

От минометов и штурмовиков - до космических ракет

Елена СБОРНОВА

Ивану Белозерову самолет Ил-2 знаком до последнего винтика - он собирал «летающие танки» на гибель фашистов с 16 лет.

ВЫПУСКНОГО НЕ БУДЕТ - ВОЙНА!

Хорошо на Дону летом! Тем более когда тебе, как Ивану Белозерову, пятнадцать: позади выпускные экзамены,

ему. А как потише, если нужно успеть объехать пять пунктов и немного послать перед основной работой? Но разנסить повестки пришлось недолго - в октябре кантемировскую молодежь отправили за Дон на строительство оборонительных сооружений. В феврале 1942 года Ивана вызвал командир. «Отец твой болен. Помезжай проститься - тебя ждет мобилизационное трудовое предписание».

вчерашние школьники - работали наравне со взрослыми. В городе было еще относительно спокойно, но тревога витала в воздухе днем и ночью. В июне 42-го Ване приснился сон - плывет с двумя девочками через реку, и одна из них, Шура, тонет в черной воде. А на следующий день на Воронеж обрушилась первая бомбардировка, и один из снарядов попал в ремесленное училище. Деревенская девчонка

шестивия Иван Белозеров впервые ступил на перрон города, который стал его судьбой.

УСПЕТЬ ЗА 100 МИНУТ

На вокзале прибывших встретил Соломон Михайлович Кудыш - замдиректора по найму авиационного завода №1, эвакуированного в Куйбышев годом ранее из Москвы. Сюда-то и попал Иван Белозеров - в цех №23, где изго-

Фронтальная комсомольская бригада у самолета Ил-2 из эскадрильи «XXV лет ВЛКСМ», 1943 год.

Архив истории АО «РКЦ «Прогресс»

впереди - прощание со школой, вечер по случаю окончания семилетки. Но собраты у озера, как планировали, ребятам не удалось - выпускной по роковой случайности был назначен на 22 июня. До встречи оставалось всего пару часов, когда жителей Кантемировки поразила страшная новость: война. Отец работал в колхозе конюхом, но с началом войны у него появились новые обязанности - возить мобилизованных, боеприпасы. Три старших брата Ивана ушли на фронт, младшему было всего десять, так что парень стал работать вместо отца. Днем - возить председателя колхоза, ночью - доставлять по пяти окрестным селам повестки. Лунными ночами стук копыт его коня раздавался далеко-далеко в степной тишине. Сельчане спать ложились рано, и только огромные совы, шестеста крыльями, взлетали с проселочной дороги, слышав приближение юного всадника. «Ты хоть потише скачи, женщины, уже слышав тебя, бояться начинают», - говорили

- Сынок, поклянись, что не посрамишь наш род, - напутствовал отец. - Живи по совести. Знаю, что ты будешь инженером.

«УХОДИТЕ! ЖЕРТВ И БЕЗ ВАС ХВАТИТ»

Трое братьев Белозеровых уже воевали. Дмитрий - летал, Григорий - защищал Ленинград, Владимир - сражался в пехоте (до Венгрии дошел). А 16-летний Иван отправился в Воронеж, на завод имени Сталина. Здесь его с другими ребятами прикрепили к слесарям, которые на таскивали юнцов, как пользоваться ножовкой, напильником, зубилом, учили металловедению и другим наукам. Цех производил небольшие запальные минометы, и деревенские парни

Шура погибла в той бомбежке - ее хоронил весь город. Вслед за первым налетом последовали другие, и со временем, страшно сказать, они стали привычными. Ребята даже перестали прятаться - бомбят и бомбят... Однажды поступил очередной приказ: взять подушку, одеяло и постройтеся. Оказалось, ведут в Борисоглебск, на поезд. Когда проходили мимо траншей, которые когда-то сами и рыли, Иван с товарищами залез в окоп - решили принять участие в обороне. Подоспевший офицер их тут же прогнал: «А ну-ка идите отсюда! Здесь и без вас будет много жертв».

В начале июля молодежь погрузили в эшелон (102 вагона насчитали!) и повезли в Куйбышев. Спустя две недели путе-

тавливали центропланы для штурмовиков Ил-2, которые немцы называли летающими танками. Центроплан собирался заодно с фюзеляжем, в нем располагались бомбоотсеки.

Здесь Ивана Белозерова «взял под крыло» опытнейший рабочий Иван Васильевич Попов. Он научил тезку обращаться с пневмомолотком, пневмодрелью - шум от этих инструментов в цехе стоял, как от пулеметного полка во время боя. На стапелях собирали отсеки, ставили нервюры (перегородки между центропланом и бомболюком). На всех поверхностях, до которых мог дотянуться, Иван частенько писал «записки» старшему брату-летчику. Мол, Иван Белозеров жив-здоров, а тебе желает. Не знал Ваня, что Дмитрий летал на бомбардировщиках, а вовсе не на штурмовиках... Основная работа была внастапельной - это место самолетостроители называли «болотом», потому что на нем трудилось много людей, а работа продвигалась очень медленно. На стапеле делали и корзинки крепления шасси, которые иногда использовали не по назначению.

- Мы работали по 12 - 16 часов, иногда сутками, - вспоминает ветеран. - И мастер, добросердечная женщина, относилась к нам по-матерински. Нет-нет да и скажет иногда: «Ваня, пойдиди, посли немного в корзинке»...

«Болото» смогли ликвидировать, уста-

Иван Белозеров (справа) с друзьями. Победный 1945-й.

Олиный архив И. Т. Белозерова

новив конвейер. Благодаря такой оптимизации производства удалось увеличить выпуск самолетов с 8 - 10 до 15 боевых машин в сутки. Тележка катилась по цеху по рельсам 100 минут, и за это время все участники процесса должны были выполнить свои операции.

В конце 1941 года состоялась 1-я Военно-техническая конференция в Куйбышеве. На ней было высказано много толковых предложений, в частности фронтовики ратовали за то, чтобы штурмовик стал двухместным, с экипажем, состоящим из летчика и воздушного стрелка. Пожелание летчиков самолетостроители выполнили. Потом уже Ильюшин разработал Ил-10 - с металллическим фюзеляжем (раньше был наполовину деревянным), более маневренный... Кстати, как-то раз, шагая между цехами, Иван познакомился с летчиком-испытателем Володей. Пару лет общались, встречаясь в заводских коридорах, шутили о том, о сем. И уже перед самым отъездом Володи в Москву, Иван узнал, что летчик - сын легендарного конструктора Ильюшина.

Лозунг «Все для фронта, все для Победы» был для работников завода не словами, а прямым руководством к действию. Ветеран вспоминает, как в январе 43-го в цехе случился пожар - бушующий вихрь, похравший даже крышу. Так вот, уже через два часа от начала возгора-

ния, рабочие возобновили производственный процесс - за 120 минут потушили пожар, починили крышу (холод на улице стоял такой, что металлические инструменты примерзали к рукам) и вновь встали к станкам.

Жили ребята в бараке неподалеку от завода. Спали на топчанах, борясь с главной напастью - клопами. Избавиться от них удалось, только организовав собственное производство железных кроватей. Сначала питались по карточкам, потом объявили: карточки сдать, а завтрак, обед и ужин - в заводской столовой. Манка или перловка на воде казались молодежи деликатесами, а чтобы поддержать растущие организмы, главный инженер Виктор Литвинов (он возглавил завод в 1944 году) «выбил» для них УДП - талончики на усиленное дополнительное питание, которые раздавали в цехах.

...После войны Иван Тимофеевич не покинул Куйбышев - уж больно полюбился завод. Узнал, что родители пережили оккупацию, что все братья вернулись домой. И решил остаться. Женится, окончил техникум... На целых 50 лет связал свою жизнь с предприятием, которое впоследствии стало ракетно-космическим центром. Если раньше плоды его труда помогали бить фашистов, теперь они летали в космос. Все-таки прав оказался отец - он стал инженером!

Изготовление деталей штурмовика Ил-2, 1942 год.

Архив истории АО «РКЦ «Прогресс»